

Янь Цзюнь сидел в кресле, грея руки о чашку, и выглядел при этом совершенно беспечным. Однако за этой маской скрывался острый ум: он внимательно фиксировал малейшие изменения в мимике присутствующих. Доктор едва заметно улыбнулся — именно такого эффекта он и добивался. Соглашаясь на роль специального консультанта, он вовсе не собирался пахать на Интерпол как проклятый. Скорее, это было взаимовыгодное соглашение: офицерам требовались его уникальные знания, а ему — их официальные каналы и доступ к глобальным ресурсам.

Что же касается того, что международники сочли его прожигателем жизни... что ж, Янь Цзюнь не смотрелся в зеркало в последнее время, но вполне мог об этом догадаться.

У полицейских была одна общая черта — манера допроса. Они всегда смотрели прямо в глаза, пытаясь прощупать твою душу.

Первым тишину нарушил Ли Дунсуй, глава группы Интерпола. Его тон был подчеркнуто дружелюбным:

— А вы выглядите совсем молодым, доктор Янь.

— Мне всего двадцать пять, — парировал тот. — Естественно, я выгляжу молодо.

Ли Дунсуй изобразил крайнее удивление:

— Редкий случай для доктора наук. Должно быть, вы из тех гениев, что перескакивают через классы?

Янь Цзюнь ответил насмешливым взглядом. Ему нестерпимо хотелось сказать: «Мы ведь оба знаем, кто здесь кто, к чему этот цирк?» Но он пришел сюда не для того, чтобы срывать встречу, и портить отношения окончательно не входило в его планы.

— Неважно, гений я или нет, — отрезал он. — В этом деле даже воскрешение Эйнштейна не помогло бы.

Ли Дунсуй помрачнел:

— Значит, доктор Янь уверен, что сможет нам помочь?

— Разумеется, — Янь Цзюнь картинно вскинул брови. — Иначе зачем я здесь? Чтобы просто мозолить вам глаза?

У Цзянь, не обладавший такой выдержкой, съязвил:

— Доктор Янь так уверен в себе... Смотрите, как бы не пришлось забирать слова назад.

— У Цзянь! — осадил его Ли Дунсуй.

Янь Цзюнь лишь хмыкнул:

— Офицер У, вы забавный. Когда на кону стоят жизни, вы и впрямь предпочли бы видеть в напарниках никчемного слабака, который только и умеет ныть: «Ой, я не справлюсь»?

У Цзянь с силой хлопнул ладонью по столу:

— Ты!..

— Стучим по столу? — Янь Цзюнь иронично прищурился. — Я думал, этот прием приберегают для устрашения преступников.

Ли Дунсуй рывком усадил вскочившего У Цзяня обратно и, подавляя гнев, обернулся к молчавшему до этого начальнику Суню:

— Начальник Сунь, боюсь, при таком подходе наше сотрудничество под вопросом.

— Вот как? — отозвался Сунь Чуань с невозмутимым видом. — Офицер У, что же вас так расстроило?

Ли Дунсуй гневно сверкнул глазами. Глянув на вальяжного Янь Цзюня, он холодно бросил:

— Ясно. В таком случае, продолжать этот разговор нет смысла.

Двое других сотрудников Интерпола тоже поднялись с тяжелыми лицами. Одарив Янь Цзюня яростными взглядами, они направились к выходу. Начальник Сунь лишь слегка нахмурился.

— Господа, задержитесь на минуту.

Ли Дунсуй, едва сдерживаясь, обернулся к улыбающемуся мужчине:

— Что еще, доктор Янь?

— Я слышал, один из капитанов Интерпола был раскрыт во время работы под прикрытием из-за предателя в ваших рядах, — Янь Цзюнь заговорил спокойным, почти будничным тоном, глядя в дуло пистолета, который в мгновение ока выхватил взбешенный офицер. — Его

заставили проглотить «Шигу» и бросили прямо у порога вашей штаб-квартиры. И этот человек — ваш лучший друг еще со времен академии, не так ли, офицер Ли?

Ли Дунсюй дышал тяжело, его глаза налились кровью.

— Если в тебе осталось хоть что-то человеческое, — прошипел он, — не смей так легкомысленно поминать героя, который отдал жизнь за мир.

Янь Цзюнь изобразил искреннее удивление:

— Умер? А я слышал, он всё еще в реанимации.

Чжоу Хай, до этого молча наблюдавший за сценой, с содроганием заметил, как дернулся палец Ли Дунсюя на спусковом крючке.

«Этот парень просто напрашивается на пулю», — пронеслось у него в голове.

У Цзянь за спиной начальника дрожал от ярости. Если бы Ли Дунсюй предусмотрительно не разоружил его раньше, он бы точно пристрелил этого выскочку. Даже скользкий начальник Сунь посмотрел на Янь Цзюня с неодобрением.

В этой пороховой бочке спокойствие сохранял только сам доктор. Он откинулся на спинку стула, словно полностью контролировал ситуацию, и насмешливо взглянул на Ли Дунсюя:

— Слава богу, я всего лишь консультант. Если бы мне пришлось доверить свою жизнь таким «соратникам», я бы застрелился сам.

Янь Цзюнь чеканил слова, и его голос стал холодным, как лед:

— Первое: пока теплится хоть искра жизни, нужно бороться. Человек в реанимации следует этому правилу до конца, а вы уже вынесли ему смертный приговор?

Второе: никогда не недооценивайте противника — или союзника. У вас нет допуска даже к моему досье за последние пятнадцать лет, так кто дал вам право презирать меня?

Третье: никогда не направляйте оружие на того, кто на вашей стороне. Тем более если этот человек — единственный, кто способен спасти и вас, и вашего друга.

Он смерил офицера ледяным взглядом:

— Если это повторится, я не гарантирую, что вы выйдете из этой комнаты целым. А теперь —

либо берись за ум, либо проваливай, трус.

Ли Дунсуй замолчал на полуслове. Оскорбление «трус» он проглотил не моргнув глазом. Он медленно опустил пистолет, и его голос прозвучал глухо и надтреснуто:

— Ты сказал... сказал, что можешь спасти его. Это правда?

Янь Цзюнь усмехнулся:

— Значит, Интерпол еще не окончательно безнадежен. Повторяю: если бы я не мог помочь, зачем бы меня сюда прислали?

Ли Дунсуй долго молчал, прежде чем выдавить:

— Прощу прощения.

— Извинения приняты, — легко отозвался Янь Цзюнь.

— Когда вы сможете вылететь в штаб-квартиру? — Ли Дунсуй поднял на него взгляд.

— В штаб-квартиру? Зачем? — Янь Цзюнь искренне рассмеялся. — Формулу, смягчающую действие «Шигу», я передал через МИД в тот же день. Или вы думали, что после такой дозы токсина человек мог выжить сам по себе? Что касается полного исцеления — нужно дождаться, пока наши специалисты соберут все компоненты. Но не волнуйтесь, ближайшие пару лет ваш друг не умрет.

Двое оперативников за спиной Ли Дунсюя ошарашенно переглянулись. Гнев сменился полным замешательством, в котором сквозила робкая радость. Сам Ли Дунсуй после такой эмоциональной встряски окончательно лишился воинственного пыла. Ему оставалось только горько усмехнуться собственной глупости.

Янь Цзюнь картинно вздохнул:

— Послушайте, офицер Ли, к чему это соперничество? Даже если бы я во всем поддакивал Интерполу, помогло бы это делу?

Ли Дунсуй покраснел, поняв, что его намерения читали как открытую книгу. Он почувствовал укол совести за свое предубеждение. Начальник Сунь, наблюдая за тем, как обстановка разрядилась, мысленно усмехнулся: «Боже, эти интерполовцы наивны до боли в сердце».

Янь Цзюнь мягко улыбнулся, окончательно закрепив мир в комнате:

— Ну что, господа Ли, У и Цао, теперь мы можем сесть и поговорить по существу?

Спустя час Ли Дунсуй с глубоким уважением пожал руку Янь Цзюню. Глядя на этого бледного, изможденного мужчину, он подумал, что поговорка «в тихом омуте» подходит здесь как нельзя лучше.

— Доктор Янь, мы остановились в отеле «Сэньчури». Если появятся новости, пожалуйста, немедленно свяжитесь с нами.

— Непременно.

Проводив вконец впечатленных оперативников, Янь Цзюнь выложил на стол перед начальником Сунем отчет о переводе, который всё это время держал при себе.

— Надеюсь на ваше покровительство, начальник Сунь.

Сунь Чуань и Чжоу Хай, уже наученные горьким опытом коллег, вели себя в высшей степени предупредительно. После недолгой беседы Янь Цзюнь откланялся.

Когда дверь за ним закрылась, Сунь Чуань негромко произнес:

— Этот человек... совсем не прост.

— Да уж, — кивнул Чжоу Хай. — Вертел Интерполом как хотел.

— Дело не в этом. Ли Дунсуй не дурак, просто он больше никогда не посмеет смотреть на доктора свысока. Янь Цзюнь разом избавил себя от кучи проблем.

Сунь Чуань обернулся к капитану:

— Просто помогай ему во всем. В их терки с международниками не лезь.

— Понял, начальник.

Янь Цзюнь плотнее закутался в пальто и шагнул за порог административного здания, где его едва не сбил с ног ледяной порыв ветра. Как говорится, не стоит слишком задаваться — только

что он блистал в конференц-зале, а теперь стоял на пронизывающем холоде, тщетно пытаясь поймать такси. Лимит удачи на сегодня явно был исчерпан: он прождал больше двадцати минут, продрогнув до костей. Когда машина наконец остановилась, его била крупная дрожь, а язык едва ворочался.

Добравшись до квартиры, Янь Цзюнь пулей влетел в дом. Сбросив одежду, ставшую от холода почти колом, он нырнул под одеяло и провалился в беспробудный сон.

Спал он тяжело, без сновидений. Проснулся доктор лишь от настойчивой мелодии видеозвонка. С трудом нащупав телефон, он принял вызов.

У Лу Ци было утро. Он сидел в кабинете, безупречно одетый, и смотрел в камеру ноутбука. Увидев растрепанного, сонного и явно дезориентированного Янь Цзюня, он почувствовал, как сердце предательски екнуло от нежности.

— И что это за режим дня такой? — Лу Ци негромко откашлялся.

Всю неделю Янь Цзюнь путал день с ночью, вчерашняя смена выдалась бессонной, а прогулка на морозе окончательно добила организм. Он с трудом сел в постели, совершенно не заботясь о том, что его обнаженная грудь и край бедра выставлены на всеобщее обозрение. В голове гудело, а ломота в суставах была почти невыносимой.

Лу Ци сидел прямо, не отрывая взгляда от экрана. Память услужливо подсказала ощущение нежной кожи этого человека под пальцами. Он невольно подумал о том, что уже больше недели не обнимал эту тонкую талию...

Вовремя спохватившись, Лу Ци заставил себя посмотреть Янь Цзюню в лицо и тут же нахмурился.

— Янь Цзюнь, у тебя что, жар?

Даже через экран было видно, что дело плохо: лицо горело нездоровым румянцем, под глазами залегли тяжелые тени, а губы пересохли и потрескались.

Лу Ци не на шутку встревожился. Пока они работали в научно-исследовательском институте, видеосвязь была запрещена, и хотя по голосу было слышно, что Янь Цзюнь устает, Лу Ци не представлял, что тот довел себя до такого состояния. Подавляя гнев, он вызвал помощника Чэня.

— Закажи мне билет на ближайший рейс.

— Но, Генеральный директор Лу, днем встреча с Джеймсом...

— Ты не слышал? Билет. Живо.

Янь Цзюнь, хоть и соображал туго от температуры, понимал, что Лу Ци совершает глупость.

— И зачем ты прилетишь? — прохрипел он, пытаясь успокоить партнера. — Пока ты доберешься, я уже поправлюсь. Закончи дела. Я сейчас пойду в больницу, поставлю капельницу, и всё будет в порядке.

Лу Ци был в бешенстве:

— Дэн Анцзэ совсем берега попутал? О чем он думал, нагружая тебя так?

Он бросил ледяной взгляд на замершего в дверях помощника:

— Передай Джеймсу: мое терпение лопнуло. Если хочет работать — пусть играет по моим правилам, если нет — пусть катится ко всем чертям из Нью-Йорка!

Помощник Чэнь, редко видевший босса в такой ярости, поспешил ретироваться.

Янь Цзюнь испугался, что Лу Ци сорвется на его старшего брата. Дэн Анцзэ был слишком гордым, чтобы принимать такие «жертвы», и если он узнает, что Янь Цзюнь из-за него заболел, то больше никогда не примет помощи.

— Старший брат тут ни при чем, — поспешно заговорил он. — Я сам вызвался его подменить. Ты бы его видел — он в еще худшем состоянии. Со следующей недели я буду отдыхать, а ему пахать дальше. К тому же, я просто простудился, потому что оделся легко. Не вздумай ему ничего предъявлять.

Слова Янь Цзюня только подлили масла в огонь.

— Ты идиот?! — взорвался Лу Ци. — Чужие проблемы для тебя важнее собственной жизни? Не знал, что на улице холодно?

Янь Цзюнь, которому было то жарко, то холодно, решил перевести всё в шутку:

— Ну не ревнуй, радость моя. Часто ли я пекусь о других? Я ведь весь только твой.

Лу Ци процедил сквозь зубы:

— Послушай меня внимательно, Янь Цзюнь. Ничья жизнь не стоит дороже твоей. Даже если я буду дышать, мне не нужна твоя жизнь взамен! Ты правда думаешь, что можешь всё

вытянуть на себе?

В комнате Янь Цзюня было открыто окно, и теперь его начала бить мелкая дрожь. Слова Лу Ци больно задели его, в груди вскипела ответная обида. Он нахмурился.

— Да, ты прав. Я не могу. И не буду больше, идет? — С этими словами он резко оборвал связь.

<http://bllate.org/book/17422/1662295>